

Цзян Аньлань вышел из аэропорта, водитель уже припарковал машину и ждал снаружи. Цзян Аньлань закрыл глаза, как только сел в машину. Выражение его лица было очень некрасивым, а губы были бледными.

Он только вышел из самолета и включил свой мобильный телефон, когда ему позвонил старший брат Цзян Аньхун и сказал, что дядя сегодня возвращается домой. Если у Цзян Аньланя сегодня нет важных дел, то он должен постараться найти время, чтобы поужинать дома.

Цзян Аньлань не смог удержаться от смеха. Теперь, когда его самое важное дело было почти испорчено, что еще имело значение?

Цзян Аньлань сжал виски, когда водитель остановился на красный свет. Он смотрел в окно на поток машин: так много людей, так много возможностей. Но они все же встретились, вопреки предыстории, которая связала их семьи.

Прошлого не изменить, почему именно он должен расплачиваться за эту ошибку?

Неужели он ждал столько лет, чтобы теперь постоянно помнить об этом, печалиться, сокрушаться и испытывать беспомощность?

Он потратил столько сил на онлайн-игру, чтобы не спугнуть ее, когда она вернулась в Китай из-за границы. Контактничал с ней через интернет, шаг за шагом сближаясь с ней.

Молодой мастер Цзян, который горько страдал, питая глубокую ненависть, получил очередное текстовое сообщение от Вэнь Чэна: [Что случилось между тобой и невесткой? Ее кузина сказала, что невестка, возможно, больше не будет играть в «Легенду Процветающего Мира» в будущем.]

Его лицо сразу же погрустнело. Он редко переписывался с кем-то, кроме Яо Юань, так как у него не хватало терпения для других людей. Но на этот раз он набрал и отправил: [У нас все хорошо.]

У них все было в порядке.

Даже если сейчас что-то идет не так, в будущем все будет хорошо.

Зайдя так далеко, он не допустит, чтобы что-то случилось, даже если дела идут не по плану и он теряет ее доверие.

Когда этот Великий Мастер заходит в тупик, становится так темно, что кажется, будто «три взгляда неверны»*.

П.п.: Термин и понятие «три взгляда» впервые был введен в 2007 году Ху Цзиньтао, тогдашним Генеральным секретарем ЦК КПК, чтобы подчеркнуть использование новых трех взглядов «карьера, работа и производительность» как конкретного производного от прежних «мировоззрения, жизненных взглядов и ценностей» (старые три взгляда) для завоевания доверия народа в борьбе с коррупцией.

Вечером того же дня водитель также забрал Цзян Вэньхана из аэропорта. Он не брал с собой много вещей, только чемодан среднего размера. Водитель помог отнести чемодан в багажник. Сначала Цзян Вэньхань прошел в гостиную – там были старшие господин и госпожа Цзян, а также Цзян Вэньго, Цзян Аньхун и многие другие члены семьи Цзян...

Цзян Вэньханю было уже сорок пять лет, но он не выглядел слишком старым. Он был одет в плащ, и от него веяло элегантностью.

Сначала он поклонился своим родителям, которые сидели в центре дивана, и глаза старшей госпожи Цзян покраснели. Цзян Вэньхань повернулся к Цзян Вэньго и поприветствовал его:

— Старший брат.

Сейчас Цзян Вэньго за пятьдесят, он унаследовал свое лицо, а также способности и навыки от старого господина Цзяна. Цзян Вэньго, занимающий сейчас высокое положение, спокойно поприветствовал брата в ответ, а затем сказал:

— Твой второй старший брат слишком занят своими делами за границей и не сможет вернуться на этот Новый год. На этот раз ты можешь остаться дома еще на несколько дней.

Цзян Вэньхань кивнул, но в душе горько улыбнулся: из троих братьев он был единственным, кто сделал для семьи меньше всех и даже запятнал ее.

Всякий раз, когда он видел представителей младшего поколения семьи, он не мог удержаться от вздоха.

У Цзян Вэньго, старшего брата, больше всего детей среди трех братьев: два сына и две дочери. Цзян Аньхуну, старшему сыну, за 30 лет, у него есть семья и жена, которая тоже из известной семьи. Второй сын, Цзян Аньчэн, поступил на службу в систему общественной безопасности, и его переход на высшую должность – лишь вопрос времени. Две дочери были сиротами-мученицами, которых Цзян Вэньго удочерил с разрешения старого господина Цзяна, и теперь они стали выдающимися государственными деятелями.

У второго брата, Цзян Вэньхуа, тоже два сына. Старший сын, Цзян Аньлань, был умным с раннего возраста, и он был любимым внуком своего деда. Второго сына, Цзян Аньцзе, Цзян Вэньхань еще не видел.

Цзян Вэньхань окинул взглядом всех, одного за другим, а когда оглянулся на отца, тот открыл рот и сурово сказал:

— Тебе стыдно видеть, что это младшее поколение уже взрослое, талантливое и успешное в карьере?

Старшая госпожа Цзян нахмурилась:

— Говори поменьше, он так редко приезжает.

— Ты также знаешь, что это редкость. Я думаю, что он действительно считает нашу семью Цзян своим отелем.

Выражение лица господина Цзяна все еще было неприятным, пока Цзян Вэньго успокаивал его. Но Цзян Вэньхань, казалось, привык к ехидным замечаниям своего отца, и его лицо даже не изменилось, пока он слушал эти слова.

Цзян Аньлань посмотрел на эту сцену и встал первым, сказав прямо:

— Давайте поедим, я голоден.

Затем он взял инициативу в свои руки и пошел в сторону столовой. Цзян Аньчэн последовал его примеру:

— Дедушка и бабушка, пора ужинать, еда будет невкусной, если остынет.

Старый господин Цзян посмотрел на Цзян Аньланя, который уже попросил домработницу подавать еду, и, покачав головой, сказал:

— Давайте есть.

Атмосфера за столом немного разрядилась, но старик Цзян не разговаривал со своим младшим сыном, а Цзян Вэньхань был очень замкнут в себе и разговаривал только со своей матерью, старшим братом и несколькими младшими.

— Аньлань, как у тебя дела в последнее время?

Цзян Аньлань наименее разговорчив среди младших, но он чрезвычайно умен. Цзян Вэньхань до сих пор помнил, как помогал своим племянникам с домашним заданием более десяти лет назад. Только с сяо Ву не нужно было тратить много времени, потому что, что бы это ни было, он понимал после первого объяснения, и даже если не понимал сразу, он обязательно

разбирался через несколько минут.

Желудок Цзян Аньланя сегодня был не в порядке, и он не очень хорошо ел, но он никогда не переставал быть вежливым со старшими, даже если этот старший втянул его в кризис отношений:

— Все в порядке.

— Это хорошо, — сказал Цзян Вэньхань. — В этом году я познакомился с врачом в Америке, он эксперт в области заболеваний трахеи. Когда ты будешь в Америке, можешь попросить его...

Старик упрекнул:

— В Китае нет хороших врачей? Чтобы попасть к врачу, нужно бежать за границу?!

Цзян Вэньго тоже согласился:

— Состояние Аньланя в основном зависит от тонуса, западная медицина не подходит.

Цзян Аньлань съел полмиски риса и действительно потерял аппетит, поэтому он отложил свою посуду и сказал:

— Дедушка, я хочу вернуться к себе сегодня вечером, поэтому я уйду первым.

Он встал, подошел к старушке, наклонился и сказал:

— Бабушка, я ухожу.

Старушка взяла его за руку:

— Сяо Ву, ты наелся? Бабушка видела, что ты съел только несколько кусочков.

— Я сыт.

Старик заботливо сказал:

— Тогда пусть водитель отвезет тебя.

Цзян Аньлань выпрямился и кивнул:

— Хорошо.

У него нет особого мнения о своем дяде. Он ушел рано, потому что был в плохом настроении.

<http://tl.rulate.ru/book/9689/2946071>